

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

© 2002 г.

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕХЕТТСКИМ РИТУАЛАМ

(По поводу книги: Alexei S. Kasian. *Two Middle Hittite Rituals Mentioning Ziplantawija, Sister of the Hittite King mTuthalija III*. Ed. Andrei A. Korolëv. *Paleograph*, M., 2000)

Книга представляет собой новое надежное издание одного из наиболее известных памятников среднехеттского языка – Ритуала против колдовства богам крови (СТН 443). По ряду причин первое издание, принадлежащее Г. Сабо, оставило многие проблемы открытыми. Данная работа является первым в отечественной хеттологии полным изданием текста, ориентирующимся на лучшие традиции западных (в первую очередь немецкой) текстологических школ. Единственным вынужденным отступлением от обычной эдичионной практики является тот факт, что автор работал с автографиями, а не с клинописными оригиналами¹. Поэтому рассматриваемое издание не снимает необходимости исследования самих клинописных оригиналов, которое может прояснить несколько частных моментов, а также, возможно, выявить новые джойны. Однако, как нам представляется, тщательная и адекватная обработка материалов автографий сама по себе может служить вполне достаточным основанием для публикации, особенно, если она сопровождается целым рядом блестящих наблюдений над графикой и лексикографией. К ним в первую очередь относятся определение значения *atteš* (pl. t.) как «душа» (р. 80–82)²; доказательство последовательного написания морфемы императива *ti*-спряжения посредством знака TU для древнехеттского (р. 12, fn. 8); полные материалы по плене-написаниям в древнехеттском (р. 95–102); анализ написаний *iš-* и *e-eš-* в начале слова в древнехеттском и неожиданный, но обоснованный вывод о практически полном отсутствии в хеттских словах написания *eš-* для передачи [*is-*, *es-*, *é/ē/s-*] (р. 100–102). Последнее наблюдение особенно ценно, так как хеттские писцовые навыки остаются по сей день практически неисследованными. Очень убедительны этимологические наблюдения относительно *lala-* «примирять, ублажать» (р. 76–77), *kaga-* «зуб» (р. 86–87). В то же время у рецензента имеются некоторые соображения по проблемам, затронутым в книге.

А. С. Касьян считает, что лингвистические особенности ритуала позволяют сделать предположение о записи ритуала непосредственно при исполнении³. К этим особенностям он относит необычный порядок слов, указывающий на дословное воспроизведение прямой речи и написания одинарных согласных вместо удвоенных. Неясная форма *hahra* (I 28) толкуется как писцовое упражнение во время паузы в ритуале

¹ А также отказ от рассмотрения исторической проблематики исследуемого текста.

² Здесь и далее ссылки без упоминания источника относятся к рецензируемой книге.

³ Вообще говоря, параллели такому предположению есть: КВо X 20 (СТН 604) IV (Kolophon) 20 EZEN^{HLA}. AN.TAH.ŠUM^{SAR} [(*ma-ah-h*)]*a-[a]n ha-an-te-ez-zi* (21) *a-ni-ya-an-te-eš...* «(табличка о том), как праздник антахшум впервые был проведен...», издано Güterbock H. // JNES. 1960. 19. P. 80–99. Данная запись однозначно свидетельствует о стенографической фиксации, а не о фиксации-предписании.

(р. 10, 84). Мы не считаем возможным согласиться с таким подходом. Даже хотя у нас нет оснований переносить на среднехеттский последовательность фиксации новохеттских многодневных ритуалов (GIŠ. HUR «деревянная табличка», *ištarniyaš EGIR-an tarnummaš* «промежуточная редакция», *parkui tuppi* «окончательный вариант»⁴), приведенные характеристики не ограничены прямой речью в других текстах и, следовательно, не могут считаться показательными для определения типа фиксации.

Прежде всего мы приведем материалы, касающиеся непривычного порядка слов⁵. Нам представляется, что выводы о сущности нестандартного порядка слов и его показательности для определения типа фиксации текста (р. 103–104) можно делать только на базе учета сколько-нибудь значительного количества примеров из текстов, написанных среднехеттским дуктусом. В этом корпусе формально можно выделить следующие типы⁶:

1) V предшествует всем остальным членам предложения (S, O, Adv, Neg). Инверсия V(-S-O-Adv)/(Neg) засвидетельствована 65 раз (+ 3 употребления из «Песни освобождения», которые не имеют хурритских соответствий). Общее количество контекстов, для которых не засвидетельствован иноязычный прототип, равняется 77 раз (+ 3 раза из «Песни освобождения»).

2) S, O, Adv или Neg предшествует V. Другой S, O, Adv или Neg следует из V (12 раз): а.1) S/O-V-Neg (4 раза); а.2) Neg-V-O (2 раза); б) O-V-S (1 раз); с.1) S/O-V-O/Adv-Adv/O (4 раза); с.2) Neg-V(причастие)-O-O-V(связка) (1 раз).

Что касается члена предложения, который перемещается в эмфатическую позицию, то можно выделить два типа перемещений⁷.

Первый тип состоит в передвижении предиката перед Adv, S, O⁸. Эта инверсия очевидна, когда все остальные члены предложения находятся в конце предложения – предположение, что они все выделяются, кажется натянутым⁹:

⁴ Согласно *Singer I. The Hittite KI.LAM Festival. Part One // StBoT. Bd 27. 1983. P. 41–42*. Надо признать, что полной ясности в этом вопросе все еще нет.

⁵ Порядок слов в хеттском предложении определяется позицией O, S, Adv, Neg по отношению к V. Немаркированный порядок слов (засвидетельствованный примерно в 90% случаев) характеризуется конечным глаголом.

Мы используем следующие сокращения: V – предикат, S – подлежащее, O – дополнение, Adv – любой сиркомстант (обстоятельство), Neg – отрицание. Не учитываются превербы и прилагательные, так как они имеют фиксированную позицию относительно глагола и существительного.

Все остальные члены предложения не рассматриваются, так как их позиция в предложении либо фиксирована (например, NU – класс слов, начинающих предложение: *nu, ša, ta, kaaša, kinun, naššu*, etc.), либо совершенно не фиксирована (например, *namma* [см. CHD. 1989, P. 386–390], вокативы). Подробнее о проблематике (с дополнительной литературой) см. *Justus C. Relativization and Topicalization in Hittite // Subject and Topic / Ed. Ch. Li. N.Y., 1975. P. 220, 244, 343*.

⁶ Следует отметить, что эта классификация лишь косвенно связана с направлением перемещения определенного члена предложения, о чем см. ниже.

⁷ Данная тематика, как кажется, не привлекла большого внимания исследователей. Нам известны лишь работы Ф. Штарке (*Starke F. Zur Deutung der Arzawa-Briefstelle VBoT I, 25–27 // ZA. 1981. 71/2. S. 223; idem. Halmašuit im Anitta-Text und die hethitische Ideologie vom Königtum // ZA. 1979. 69/1. S. 50 f.*), которые специально затрагивали проблему инвертированного порядка слов, а именно передвижение O, S и Adv в конечную позицию в предложении («после глагола») в эмфатических целях (наш второй тип). Первый тип рутинно описывается в работах, посвященных и.-е. синтаксису – см., например: *Bader F. Structure de l' énoncé indo-européen // Papers from the 7th International Conference on Historical Linguistics. Amsterdam, 1987. P. 13 f.* Он также упоминается К. Джастес («variant orders also occur in which the verb, referring to a previously discussed and topical action, is initial...» – *Justus. Relativization... P. 244. Not. 15*). Книга С. Лураги, посвященная древнехеттскому синтаксису, нам не доступна.

⁸ Формально глагол занимает позицию «фразеологических» *pai-* и *uwa-*.

⁹ Предположения Вяч.Вс. Иванова (Общинеоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965. С. 244 сл.) представляются ненадежными, так как они основываются на изолированных фактах. Его описание данного типа (с. 257–259) не соответствует действительности.

V-S-O (СТН 404.2.А) КВо 39.8 Rs III 11 [(kar-ap)-du (pít-ti-ya-)]al-li-iš¹⁰ GİR-aš i-da-a-lu-un ЕМЕ-an «[(пусть быстр)]ая нога [(поднимет)] дурной язык»¹¹ (прямая речь);

дважды (СТН 324. 1. А) KUB 17. 10 IV 14 ha-a-aš-ta LÚ.NI. DUH 7 GİŠIG a-ap-pa hu-it-ti-ya-at 7 GİŠha-at-ta-lu «привратник открыл семь дверей, он открыл семь (дверных) засовов» (прямая речь);

V-O-S КВо 21. 22 (СТН 820. 4) Rs. 39' ...na-an pa-ah-ha-aš-nu-an-du la-b[a-ar-n]a-an (40') [LU]GAL-un pa-aš-ši-li-eš... «Пусть камни paššila защищают его, Лаб[ар]ну, [ца]ря» (слова / заклинания различных магических веществ = прямая речь);

(СТН 137) КВо 16. 27 Rs III 12 li-in-ga-nu-uf ku-u-uš^{1A}]r-ma-LU-iš LÚDUB. SAR-aš URUHa-at-tu-š[i vacat]¹² «[А]рмацити, писец в Хаттус[е,], приве[л этих] к присяге» (описание);

V-O-Adv: (СТН 483. А) KUB 15. 34 Vs II 40 nu-uš-ma-aš [pí-i]š-ki-it-té-n TI-tar ha-ad-du-la-a-tar MU^{H1A} GÍD. DA EG[IR?.UD^{M1}] «[да]й им жизнь, здоровье и долгие годы в буду[щем] / на буду[щее]»¹³ (прямая речь);

(СТН 151) VBoT 1 Vs 14 nu-uš-ši li-il-hu-wa-i M-an SAG. DU-ši «(он) нальет / налей (imp.) масло на нее, (а именно) на ее голову» (письмо);

V-S-Adv (СТН 404. 2. А) КВо 39. 8 Rs III 34 ...tu-wa-ar-na-at-ta-ru-wa-ra-at (35) DUGhu-pu-wa-ya КАхU-it -ЕМЕ-it... «пусть это, (а именно) сосуд hupuwa, будет разбито ртом и [(я)зыкам]»¹⁴ (прямая речь);

V-Adv-S (СТН 200) AboT 60 Vs 7 ša-li-ka-aš-ma-mu ka-ru-wa-ri-wa-a[r] (8) ¹Ni-ri-ik-qa-i-li-iš LÚ URUTa-ap-ha-a[l-lu-uš-ša²] «Нирикали из Тацха[лусы] разбудил меня утро[м]» (письмо);

V[...]-Adv (СТН 396. 1) КВо 15. 25 Vs 18 [i-jit-wa [...]] URU-ri^{HUR.SAG}šu-up-pí-in-na^{1D}Zi-ip-pi-ra-ya (19) nu-wa ku-u-uf^{n'} NINDA. Ī.E. DÉ.]A A-NA^DU-i-šu-ri-ya-an-ti pe-e-da «[И]ди [...] к городу и горе Супин, к реке Ципира, принеси это[т масляный хле]б Висурият!» (прямая речь);

V-O(indir)-O(dir), O(dir), etc. (СТН 483. А) KUB 15. 34 Vs II 17 nu kat-ṭa tar-na-at-tén A-NA LUGAL MUNUS. LUGAL TI-tar ha-ad-du-la-a-tar [M]U^{H1A} GÍD. DA (18) DUMU-la-tar DUMU.NITA^{MES} DUMU.MUNUS^{MES} ha-a-aš-šu-uš ha-an-za-aš-šu-uš LÚ-ni LÚ-na-tar (19) tar-hu-ṭi-la-a-tar MUNUS-ni MUNUS-na-a-tar an-ni-tal-wa-a-tar «отпусти царю (и) царице жизнь, здоровье, долгие [г]о[ды], силу воспроизводства, сыновей (и) дочерей, внуков (и) правнуков, мужественность (и) храбрость мужчине, женственность (и) материнство женщине»¹⁵ (прямая речь);

(СТН 151) VBoT 1 Vs 22 ú-da-an-zi ku-ša-ta DUMU.MUNUS^{7I} «они принесут свадебные дары дочери»¹⁶ (письмо);

¹⁰ Восстановление идеально заполняет лауну. Иначе Л. Якоб-Пост (*Rost L. Ein hethitisches Ritual gegen Familienzwist // MIO. 1956. 1/3. S. 359, аналогично Watkins C. Hittite harziyalla- // Bono homini donum. Essays in Historical Linguistics in Honor of Alexander Kerns. Amsterdam, 1982. P. 347*). -du восстанавливается по параллельным контекстам против версии I.B. Остатки знаков в версии II.B Vs II 24 выглядят как -dju.

¹¹ Вслед за CHD P. P. 361. Восстановлено по I.B Vs II 25. Версия II.B Vs II 24-25 (фрагментарная), вероятно, аналогична.

¹² Несмотря на фрагментарный контекст кажется вероятным предположить инверсию: строка составляет отдельный параграф. Предыдущий и последующий параграфы описывают приведение к присяге отдельных людей. Рассматриваемый параграф, кажется, упоминает человека, который привел их к присяге. Сходно в Rs IV 32 / [x pa-ah-šī ku-u-uš^{URU}Ha-at[-tu-ši...]]Wa-za-za-aš li-in-ga-nu-ut «...храни. Вацац привел этих к присяге в Хатту[се...]]. Восстановление идеально заполняет лауну, так как сохранившиеся пробелы между словами довольно короткие.

¹³ КВо. 87.70 Г слишком фрагментарен.

¹⁴ Фрагментарная версия I. A. Vs II 42-43, вероятно, идентична; версия II.B Vs II 49-50 идентична.

¹⁵ Вслед за CHD P. P. 328. Ф. Хаас и Г. Вильгельм (AOATS 3. 1974. S. 190 f.) переводят последнее слово как «Liebeskraft (?)».

¹⁶ В этом, так же как и в остальных контекстах из VBoT I (за исключением стк. 18), Ф. Штарке видит египетское влияние.

Интересным подтверждением этого типа является следующий контекст, где только именная часть (причастие) предиката перемещается перед S или O:

V(part)-S-O-[V(copula)]: три раза (СТН 261. 3) KUB 13.1 (+) Rs IV 5 *na-aš-šu dam-mi-iš-ha-a-an ku-iš-ki ku-it-ki* [(*har-zi na-aš-ma-za da-a-an ku-iš-ki*)] (6) *ku-it-ki har-zi na-aš-ma-za ha-ap-pi-ra*[(*-an ku-iš-ki har-zi...*)] «если кто-нибудь повреди(л) что-нибудь, [(или взял)] что-нибудь [(себе)] или [(кто-нибудь)] про[(дал что-нибудь...)]»¹⁷ (описание);

Neg-V(part)-O(indir)-O(dir)-V(copula) (СТН 199) НВМ № 68 Vs 5 ...*Ú-UL-ma-kán* (6) *da-a-an ku-e-da-ni-ki ku-it-ki har-mi* «я ничего ни у кого не взял» (письмо)¹⁸.

Эти два примера позволяют нам анализировать следующие контексты как передвижение S в позицию после глагола:

V(part+copula)-S: (СТН 404. 2. А) КВо 39. 8 Vs I 46 ...*КАxU-it EME-it* (47) [(*ku-it*)] *me-mi-iš-ki-it-ṭén-ṭi nu-na-wa ka-a-ša ti-iš-ša-at-wa* (48) [(*nu-uš-m*)] *a-aš-kán tuh-uh-ša-an e-eš-tu tu-ig-ga-aš a-pí-da-aš* (49) [(UD^{KAM}-ašEM)]E^{HLA}... «[(что вы)] говорили ртом и языком – вот *tiššatwa...* – пусть [(язык)ки [(тех дней)], (а именно, языки²) тела, будут отделены от [(ва)]c!»¹⁹ (прямая речь);

(СТН 404. 2. А) КВо 39. 8 Rs IV 19 ...*kat+ta-wa-ra-aš-ma-aš-kán* (стерто) *wa-ar-ša-an* (20) *e-eš-tu ṭi-da-a-lu ud-da-a-ar* *КАxU-aš EME-aš* «пусть дурные слова рта (и) языка будут стерты с вас»²⁰ (прямая речь);

(СТН 443. 1) КВо 15. 10 + Vs II 27 [*n*] *a-at ar-ha tuh-ša-an e-eš-tu ŠA^{MUNUS}Zi i-da-a-lu ut-tar al-wa-an-za-tar* «пусть это, (а именно) злое слово и колдовство Ци, будут отделены»²¹ (прямая речь);

Таким образом, все три контекста принадлежат ко второму типу, который был описан Ф. Штарке. Этот тип состоит в перемещении одного (и только одного) члена предложения, который не является предикатом, в позицию после V:

S-V-Neg (СТН 404. 2. А) КВо 39. 8 Rs III 4 *kap-pa-ni-ya-wa har-ki-i-e-eš-zi Ú-UL* ...«(черный) тмин не становится белым» (прямая речь)²²;

дважды (СТН 448. 1. 4Т. А) КВо 21. 6 Vs 10 [...*ki-e-ma ú-wa-an-zi*] (11) *Ú-UL ki-e-ma iš-ta-ma-aš-ša-an-zi Ú-U[L* «[эти] не [видят/увидят], эти н[е] слышат/услышат» (контекст фрагментарен, он следует за явной прямой речью и предшествует косвенной речи; сходно KUB 12. 62 + Rs. 7–9 в императиве с идентичным типом инверсии (см. *Hutter M. Bexehung, Entöhnung und Heilung: Das Ritual der Tunlawiya für ein Königspar aus mittelhetitischer Zeit* (OBO 82). Göttingen, 1988; на этом основании мы склонны считать данный контекст также прямой речью);

O-V-Neg (СТН 147) KUB 14. 1 + Rs 23 ...*nam-ma-⟨(ma-⟩)kán* KUR^{URU} *Ha-pa-a-al-la*

¹⁷ Версия I.A Rs IV 14'–16' и фрагментарная KUB 13.24 Rs IV 7'–8' идентичны. Все остальные версии не сохранились в этом месте.

¹⁸ Чтобы объяснить позицию Neg перед именной частью предиката, необходимо предположить, что в отрицательных предложениях отрицание перемещалось вместе с глаголом (подобно превербам), если выделялся глагол. Однако, в отличие от превербов (которые имеют фиксированную позицию перед глаголом), отрицание может перемещаться в позицию после глагола, если оно само выделяется эмфатически. В HG₂ (S. 145–146) инверсия отрицания ограничивается «короткими предложениями».

¹⁹ Вслед за CHD L-N. P. 24. Версия I.B синтаксически идентична.

²⁰ Вслед за CHD L-N. P. 22 («them»). I.A Rs III 42–44 аналогична; фрагментарная II.B Rs III 33'–34' аналогична; очень фрагментарная KUB 58.98 Rs III 1'–2', вероятно, идентична; III. Vs I 18 [*ka*] *ta-wa-ra-ták-kán wa-ar-ša-an e-eš-tu ki-e-da-ni UD-ti ku-e* (19') [*u*] *d-da-a-ar a-ni-ya-u-en nu-wa-ták-kán i-da-a-lu ud-da-a-ar kat-ta* (20') [*na*] *m-ma wa-ar-ša-an e-eš-tu*.

²¹ Эта интерпретация кажется более удачной, чем понимание А. Касьяна (р. 41).

²² Версия I.B Vs II 16 и II.B Vs II 16 (фрагментарная) синтаксически идентичны; I.A Vs II 12 (фрагментарная) аналогична: *Ú-UL-|pá|ṭi*². Если остатки знака действительно PAT, эта частица, вероятно, была использована, чтобы усилить эмфазу.

ku-ʔen-ʔa-ya ʔ-UL... «Затем ты/он не уничтожил страну Хапалла» (обращение²³ в повествовании)²⁴;

Neg-V-O (СТН 324. IV. A) KUB 17. 10 I 28` ...*ʔ-UL-wa-ra-an ʔ-e-mi-ya-nu-un ʔTe-li-pi-nu-un* (29) *ʔna-ʔak-ki-in* DINGIR^{LAM}... «Я не нашел его, Телибину, благородного бога»²⁵ (прямая речь);

(СТН 325. C) KUB 33. 26 + Vs. I 6` ...*na-at-ta-an AK-ʔU-U[(D)] (ʔ) [(vacat)] ne-pi-ša-aš ʔIM-an [(vacat)]* «я не наше([л]) его, Бога грозы неба» (прямая речь)²⁶;

O-V-S: (СТН 199) ABoT 65 Vs 8^m GI^s PA.DINGIR^{LIM} *in ta-pa-aš-ši-i-e-it ʔku-ʔ-it-ki* «что-то взволновало⁷ Хаттусили» (письмо);

Следующие случаи рассматриваются как перемещение Neg, а не V из-за НВМ № 68 Vs 5–6 (см. сноску):

V-Neg (СТН 147) KUB 14.1 + Vs 35 [...*nu-wa-ra-an*] *ša-an-na-at-ti-ya li-ʔe-ʔ*... «и не скрывай [его]» (прямая речь)²⁷;

(СТН 147) KUB 14.1 + Vs I 35 ...*mu[ʔ-un-na-]a-ʔ-ši-ʔy[a-wa-ra-an li-e...* «и не п[ря]чь его»²⁸ (прямая речь)²⁹;

(СТН 147) KUB 14.1 + Rs 23 ...*e-ip-ta-ya-at ʔ-UL...* «и он не взял ее» (обращение⁷ в повествовании – см. прим. 21);

(СТН 270) KBo 16. 50 Vs 14 *a-ap-pa-la-a-u-e-ni-ma-an ʔ-UL...* «но мы не будем обманывать его» (прямая речь);

(СТН 138. 1) KUB 23. 77 + Vs 16` ...*za-ah-hi-ya-at-te-ni-ma-aš ʔ-UL...* «но вы не будете сражаться с ними» (прямая речь);

(СТН 138.1) KUB 23. 77 + Rs 63` *e-ip-ši-ma-an [li-e...]*³⁰ «[не] хватай его» (прямая речь);

(СТН 146) KUB 23. 72 + Rs 24 ...*wa-ah-nu-wa-an-zi-ma-at-kán ʔ-ʔ-UL...* «но они не будут исказить их» (прямая речь);

(СТН 251. A) KBo 16. 24 (+) 25 Vs I 25` ...*ku-i-ša-an mu-un-na-i[z-zi te-ik-ku-ša-]nu-uz-zi-ma-an ʔ-UL*³¹ «но который пряч[ет] его (и) не [вы]дает его» (приведение к присяге = прямая речь);

(СТН 199) НВМ № 17 1.Rd 4 *da-at-tén-ma-aš-ši-kán li-e...* «не бери у него» (письмо)³².

Следующие примеры, кажется, противоречат правилу, согласно которому только один член предложения может перемещаться в эмфатическую позицию. Однако на

²³ Мы можем анализировать глагол как 2 sg. pret. (вслед за *Goetze A. Madduwattaš. Lpz. 1928. S. 25, 134*). Единственное основание для такого подхода – *zikkes* в стк. 21, за которым следует *zikkit* в стк. 22, если мы считаем, что автор текста хотел сохранить ту же последовательность лиц в глаголе – сначала обращение во 2-м лице, затем повествовательное 3-е лицо. Однако даже эта последовательность не является правилом для рассматриваемого текста. Категорическое принятие А. Гетце 2-го лица (*Goetze. Madduwattaš... S. 134*) нельзя поддержать – см. работу А. Гаррета специально об использовании энклитических местоимений с глаголами (*Garrett A. Hittite Enclitic Subjects and Transitive Verbs // JCS. 1990. 42/2*).

²⁴ Описывается как эмфатическая инверсия отрицания в НГ₂. S. 146.

²⁵ II.A IBoT 3. 141 + Vs 16` *ʔ-UL-wa-ra-an ʔ-e-mi-ya-nu-un*].

²⁶ Версия А Vs I 29 синтаксически идентична. Версия В не сохранилась.

²⁷ Описывается как эмфатическая инверсия отрицания в НГ₂. S. 146.

²⁸ Предположение об эмфатической инверсии отрицания восходит к: *Goetze. Madduwattaš... S. 114*.

²⁹ Этот и предыдущий примеры опровергают гипотезу Х. Хоффнера о том, что инверсия *le* происходит только когда за глаголом, начинающим предложение, стоит энклитика *-ma* «но» (*Hoffner H.Jr. Studies in Hittite Vocabulary, Syntax and Style // JCS. 1977. 29/3. P. 151 f.*). Описывается как эмфатическая инверсия отрицания в НГ₂. S. 146.

³⁰ Восстановление несомненно по контексту.

³¹ Вслед за CHD L-N. P. 330.

³² Инверсия отрицания также имеется во фрагментарном KBo 41. 105 Rs (III) 7 и 13. Поврежденный текст не позволяет сделать более детальных наблюдений.

самом деле отрицательная частица и неопределенное местоимение составляют одно семантическое целое³³ – отрицательное местоимение. Поэтому с точки зрения синтаксических трансформаций они ведут себя как одно синтаксическое целое:

V-[Neg-Adv(indef. pronoun)] (СТН 199) НВМ № 3³⁴ о. Rd 23 ...*na-aš-ta ŠEŠ. DÜG. GA-YA* (1. Rd. 1) *la-ah-la-ah-hi-iš-ki-zi [li-e ku-wa-at-qa]* «мой дорогой брат, [не] волнуясь [никоим образом]»³⁵ (письмо);

V-Neg-[S(indef pronoun)] фрагментарно (СТН 251. А) КВо 16. 24 (+) 25 Vs I 19' *ku-ud-da-ni-e-iz-zi-ma li-⁷e⁷ [ku-iš-ki na-an⁷ a]r-ha li-e ku-iš-ki (20) tar-na-i nu-za ma-aš-ka-an da-a-⁷i⁷ [...]* «пусть ни[кто] не использует насилия, (и) никто не отпускает [его⁷] (и) (не) берет взятку»³⁶ (приведение к присяге = прямая речь);

(СТН 780. 4. I) КВо 23. 23 + Vs. 58 ...*a-uš-zi-ma-at Ū-[(UL ku-iš-ki)]³⁷* «...но [(никто)] не увидит это» (описание);

V-Neg-O(indef pronoun): фрагментарно (СТН 780. 4. I) КВо 23. 23 + Vs. 63 ...*me-ma[(i-ma Ū-UL ku-it-ki)]³⁸* «[(но) она [(не)] гово[рит ничего]]³⁹ (описание);

дважды (СТН 489. А) КВо 17. 65 + Vs. 40 [*ku-it²-(ma-an-n)]a-kán kar-ap-ta-ri na-aš-ta ha-at-ta-an-zi za-ah-ha-an-zi-ya (41) [(Ū-UL ku-in-k)]i nu wa-aš-du-la-an-zi-ya Ū-UL ku-in-ki ma-an-kán k[(ar-)]tim-mi-ya-ah-hi (42) [ku-in-ki⁴⁰]* EGIR-*pa(pa-iz-zi)*... «[(п(о)к)а'⁷ ...заканчивается, они [(ни на ког)о (не)] нападают и [(не)] сражаются [(ни с ке)м], и не грешат по отношению ни к кому. Если бы (кто-нибудь) п[(ро)]гневил [кого-либо'⁷...] (он бы пошел'⁷) назад...»⁴¹ (описание ритуала);

Однако, вопреки мнению Ф. Штарке (см. выше), эмфатическое передвижение не-предикативных членов предложения происходит не только в конечную позицию. Существуют по крайней мере два случая 'обратного' перемещения O, S в предложение, предшествующее главному предложению (English: *it is the deer that grazes...*), возможно, также в семантических целях:

(СТН 324. 1 V. А) KUB 17. 10 II 36 ...*na-an a-r[a-a-it]* (III. 1) *kar-pí-iš na-an a-ra-a-it kar-di-mi-y[a-az na-an] (2) a-ra-a-it ša-a-u-ar a-ra-a-it* «она (т.е. Камрусоба) *ar[āit]* его (т.е. Телибину). Гнев (*karpiš*), она *arāit* его. Злость[ь] (*kardimijaz*), она *arāit* [его]. Она *arāit* угрюмость»⁴² (повествование).

КВо 32. 14 Vs II 26 *a-li-ya-na-aš na-aš-ta ŪD-an ta-pu-ša ku-i-e-eš (27) ū-e-še-eš nu a-pu-u-iš ū-e-ši-ya-at-ta-ri* «Олень пасется (на) лугах, которые на (этой) стороне реки»

³³ Так уже в HG₂. S. 146.

³⁴ Письма из Mašat цитируются по транслитерации С. Альпа (*Alp S. Hethitische Briefe aus Mašat-Höyük. Ankara, 1991*), так как автография была нам недоступна.

³⁵ Обычный порядок слов в № 2 I. Rd 3–5 = № 37 Rs 6' – 7', № 48 Rs 31–32, № 66 Vs 6–7, № 2 I. Rd 3–5, № 66 I. Rd 4–5.

³⁶ Перевод вслед за HED K. P. 314. Фрагментарный контекст несомненно содержит инверсию, так как предыдущее предложение заканчивается в конце предыдущей строки.

³⁷ Восстановлено по версии 3 Vs I 36 (*AOAT. Bd. 31. 1978*).

³⁸ Восстановлено по версии 3 Vs I 45 (*AOAT. Bd. 31. 1978*).

³⁹ В двух последних случаях восстановление по дубликату.

⁴⁰ Восстановление гадательно, поэтому мы не учитываем этот случай.

⁴¹ Фрагментарный KUB 44. 59 (489.B) Rs 12–13 синтаксически идентичен.

⁴² Ср. транслитерацию Э. Лароша в: *Mythologies Volume One. Chicago, 1991. P. 34*; перевод: *Hoffner H. Hittite Myths². Atlanta, 1998. P. 17* и *Archi A. Kamrusepa and the Sheep of the Sun-God // Orientalia. 1993. 62/4. P. 404 ff.*, с литературой. В пользу нашего восстановления в лакуне III 1 ср. ту же самую триаду *karpiš – kartimujaz – šawar* ниже (III 23, 24–25, 26–27, IV 7), т.е. восстановление *waštul* «грех» в лакуне не обязательно; особенно следует отметить, что *ar[āit]* в II 36' последнее слово в предложении, это явно следует из размещения текста в строке (первая половина строки незаписана), к *n = an ar[āit]* «она *arāit* его (т.е. Телибину)» ср. ниже IV 4–5 DIM-*aš lēlanijanža ūizzi n = an LÚ^D DIM arāizzi* «Бог грозы приходит взбешенный и человек Бога грозы *arāizzi* его». Еще один аргумент – странное падежное маркирование: *pot.* (который уместен именно в выделительном предложении) вместо ожидаемого *acc.*

(притча). Данный контекст начинает новую притчу и *alijanaš* «олень» функционирует не только как подлежащее предложения, но и как «заголовок» этой притчи⁴³.

Во всех следующих случаях невозможно структурно определить направление передвижения того или иного члена предложения, так как в предложении содержатся только два значимых члена. Каждый из них мог переместиться в эфематическую позицию:

V-O (СТН 404.2.A) KBo 39.8 Vs I 23... ^DUTU-i iš-ha-a-mi ka-a-^ˀša^ˀ-wa-at-ta (24) pa-^ˀra^ˀ-[a] ti-it-^ˀta^ˀ-nu-nu-un ma-an-^ˀta^ˀ-al-li-i-e-^ˀeš^ˀ (25) ^ˀEME^{HLA}-eš^ˀ... «Бог солнца, мой господин, я [в]ыставила для тебя языки *mantalli*»⁴⁴ (прямая речь);

(СТН 404.2.A) KBo 39.8 Vs I 40 ...nu-wa-kán ka-a-aš KU₆ (41) [m]a-a-ah-ha-an a-ru-na-[a]z túh-hu-uš-ta-at ki-[n]u-na túh-uh-ša-an-du (42) [a-p]i-da-aš UD-aš EM[E^{HL1}]^A hu-u-wr-ta-a-uš... «[к]ак эта рыба отделена от моря, также пусть они се[й]час отделят (дурные) язык[и] (и) проклятия [это]го дня» (прямая речь);

(СТН 404.2.A) KBo 39.8 Rs III 17 ...[(p)]a-[(r)]a-a-wa-ra-an⁴⁵-kán (18) [al-la-pa-ah-te-e]n a-pí-el UD-aš hu-wr-ti-ya-aš... «[вы (в)]ы[плюнул] и их¹, (а именно) проклятия этого дня» (прямая речь)⁴⁶;

(СТН 483.A) KUB 15.34 Vs II 7 ...nu ú-ta-a[t-tèn] (8) TI-tar ^ˀha-ad-du-la-a-tar^ˀ MU^{HLA} GÍD.DA ^ˀDUMU^ˀ-la-tar DUMU.NITA^{MEŠ} D[(UMU.MUNUS^{MEŠ} ha-aš-šu-uš)] (9) ha-an-za-aš-šu-uš ^ˀDINGIR^{MEŠ} ^ˀ-aš a-aš-ši-ya-u-wa-ar DINGIR^{MEŠ}-aš [mi-i-(u-mar)] (10) tar-hu-i-la-a-tar nu-ú-un iš-ta-ma-aš-šu-wa-ar... «...принеси[те] жизнь, здоровье, долгие годы, силу воспроизводства, сыновей (и) д[очерей, внуков] (и) правнуков, любовь богов, [добр(оту)] богов, доблесть, удовлетворение(?) (и) послушание»⁴⁷ (прямая речь);

(СТН 324.IV.A) KUB 17.10 III 6 ...da-a-ah-hu-un-za pát-tar 1 LI-IM IGI^{HLA} -wa... «я взяла корзину (т.е. решето) (с) тысячью 'глаз' (т.е. маленькими дырочками)»⁴⁸ (прямая речь);

(СТН 324.IV.A) KUB 17.10 I 30' ...i-ya-ku-it-ki (31') ^ˀDIM^ˀ-aš «сделай что-нибудь, Бог грозы»⁴⁹ (прямая речь);

(СТН 151) VBoT 1 Vs 11 ka-a-aš-ma-at-ta u-i-e-nu-un ^mIr-ša-ap-pa (12) ^LU ha-lu-ga-tal-la-an-mi-in «смотри, я послал тебе Ирсапу, моего посла» (письмо);

(СТН 151) VBoT 1 Vs 12 a-ú-mā-ni DUMU.MUNUS-ti(in) (далее следует относительное придаточное) «мы увидим твою дочь» (письмо);

(СТН 738.2 C) KBo 21.90 Rs 52' bis? ...na-^ˀa^ˀ[-(hi-)]i(-mu)] pár-aš-ni UR.BAR.RA-ni la-ri-ya-wa wa-a-tar... «бой[(с)я (ради меня)] пантеры и волка, *lariya* воду (acc?)»=Rs 54' дважды(?)⁵⁰ (прямая речь);

⁴³ Хурритский текст сильно отличается. Э. Ной думает, что хеттский писец начал одно предложение, затем передумал и закончил другое (*Neu E. Das hurritische Epos der Freilassung I. Wiesbaden, 1996. S. 128*). Это объяснение *ad hoc*. Существуют явные параллели выносу именного члена предложения (в новохеттских текстах), которые функционируют как «заголовки».

⁴⁴ Вслед за CHD P. P. 121 (контекст с прямым порядком слов из версии 2 (без каких-либо уточнений) цитируется со ссылкой на *Rost. Ein hethitisches Ritual... S. 348 f. Cp. Ibid. L-N. P. 176* [с правильной цитатой]). Фрагментарная версия III Vs II 9' синтаксически аналогична.

⁴⁵ Мы предполагаем ошибку – *an* вместо *aš* (acc. pl.). Интерпретация *hurtiyaš* как acc. pl. следует за HED, N: 436 (контекст был неясен для Л. Якоб-Пост: *Rost. Ein hethitisches Ritual... S. 374*). Все остальные случаи формы gen. вместо acc. в HED также из Ритуала Мастики. Однако они менее ясны, чем может показаться из HED. Все, что можно сказать точно, – это тот факт, что [hu]r^ˀtiyaš=a в I.A Vs I 50 (согласно CHD L-N. P. 22 эта форма функционирует как обычный gen.) соответствует *hurtauš=a* в II.A Vs II 37.

⁴⁶ Среднехеттская II.E KBo 38.167 5'–6' идентична (местоимение лишь частично сохранилось, падежное окончание существительного также в лакуне). I.B Vs II 33–34, I.A Vs II 26 слишком фрагментарны: II.B Vs II 32 синтаксически сходна (без местоимения!).

⁴⁷ KUB 60.151 Vs 1–3 синтаксически идентичен. Перевод вслед за CHD L-N. P. 476 против AOATS 3: 190 f., где дается восстановление *al-šu-wa-ar* в последней лакуне.

⁴⁸ Фрагментарный KUB 43.34 Rs⁷ 8', вероятно, сходен.

⁴⁹ Отсутствует в других версиях.

⁵⁰ 2.B Rs 28'–31' синтаксически идентичен, см. CHD L-N. P. 46.

(СТН 820.3) KUB 43.23 Vs 1 [D]M-na-aš DINGIR.LU^{MEŠ} ú-wa-te-et-te-en D^{IM}-an (2) [hu-e]l-pí-na-aš GiŠKIRI₆-aš GEŠTIN... «мужские боги Бога грозы, принесите Бога грозы зеленеющего виноградника...» (прямая речь);

(СТН 402.I) KBo 21.8 Rs III 14' ...kat-ta-wa-kán ki-iš-ša-a-id-du (15') [tar(-aš)-na-aš² ta-aš-ku-]pí-ma-an⁵¹ al-wa-an-za-tar hu-ul-la-a-tar (16') [vacat] i-da-a-lu-un EME-an «пусть она вычешет [хри]п [горла]², колдовство, осквернение, дурное проклятие»⁵² (прямая речь);

(СТН 443.1) KBo 15.10+ Vs. II 44 ...nu pa-ah-ši (45) [x-x-x-x-x-u]š «охраняя [асс.р]l.c.»⁵³ (прямая речь);

?(СТН 443.1) KBo 15.10+ Rs. III 33' ...nu tar-na-an-du ^mDu-u[t-h]a-^{li}-ya-an⁵⁴ [...«пусть освободят Ту[тх]алию» (прямая речь);

conjunction-V-S (СТН 489.A) KBo 17.65+ Vs. 14 ...ma-a-na-an-za hal-za-a-i-ya ku-iš-ki [( )] «...если кто-нибудь зовет ее» (описание);

дважды (СТН 446.A) KUB 7.41 Vs I 14 na-aš-ma-kán an-da kur-ku-ri-ya-at ku-iš-ki na-aš-ma [(hur-za-aš-ta)] (15) ku-iš-ki... «либо внутри кто-либо напугал или кто-либо [(проклял)]»⁵⁵ (прямая речь);

(СТН 446.A) KUB 7.41 Vs I 16 [(na)]-aš-ma-za a-ni-i-e-et ku-iš-ki... «[(ли)]бо кто-либо занимался (колдовством)»⁵⁶ (прямая речь);

V-S (СТН 404.2.A) KBo 39.8 Vs II 13 [túh-uh(-š)]a-ru a-pí-el UD-aš EME^{H1A1}... «пусть язык[и] этого дня [будут отдел(е)]ны» (прямая речь)⁵⁷;

(СТН 404.2.A) KBo 39.8 Vs II 13 ...túh-uh-ša-ru-wa [(a-pí-el UD-aš)] (14) [(u)]d-d[(a-a-ar) h]u-u-ur-ta-a-uš... «пусть [(с)]ло[(ва) (и) п]роклятия [(этого дня)] будут отделены» (прямая речь)⁵⁸;

(СТН 367) KBo 32.14 Rs 44 ... IŠ-ME LUNAGAR... «строитель услышал (это)»⁵⁹ (притча);

(СТН 324.IV.A) KUB 17.10 II 35' a-uš-ta-«ta»> an^DKam-ma-ru-še-pa-aš... «Камрусеба увидела его»⁶⁰ (повествование);

(СТН 763) KBo 7.66 Vs II² 10' [túh-hu-us-ta UD 1^{KAM} [«первый день [з]акончен» (описание ритуала);

(СТН 404.2.A) KBo 39.8 Rs IV 15 ...tu-wa-ar-na-at-ta-ru-wa-ra-at (16) hu-u-ma-an-da u[d-d]a-a-ar hu-ur-ta-a-uš-ša «пусть все сл[о]ва и проклятия будут разбиты» (прямая речь);

(СТН 443.1) KBo 15.10+ Vs I 14 ...iš-ši-iš-ta-ma-aš⁶¹ fZi-ip-la-an-ta-wi₅-[ya-aš] «Циплантави[я] сделала их» (прямая речь);

V-Adv: (СТН 199) НВМ № 17 Vs 21 nu i-ya-at-tèn QA-TAM-MA [ ] «делайте так» (письмо);

⁵¹ Восстановление соответствует размеру лакуны, пропуск знака AŠ в этом слове имеет параллели – см. NEG. T. S. 228. Но «хрип горла» плохо согласуется с колдовством, осквернением и дурным проклятием. Таким образом, восстановление очень сомнительно.

⁵² Контекст фрагментарен, но нестандартный порядок слов вероятен при сравнении с экземпляром В (с прямым порядком слов): (СТН 402.B) KUB 24.10 Rs III 25' ...ka-a-ša-aš-ši-kán HUL-un EME[-an] (26') [H]UL hu-u-ul-la-an-za-tar HUL UH₇-tar [vacat] (27') [nu-u]š² kar-ta-a-nu-un... «смотри, (вот) дурной язык, дурное осквернение, дурное колдовство от него. Я отрезала [и]х».

⁵³ Дальнейший контекст представляет собой ненормативный эллипсис (с двойным anda!), а не инверсию.

⁵⁴ Этот тип инверсии не ясен, так как за инверсией следует лакуна в следующей строке.

⁵⁵ KBo 10.45 (B) Vs.I.3'-4' идентичен. Перевод вслед за HED K: 268.

⁵⁶ KBo 10.45 (B) Vs I 6' синтаксически идентичен. Перевод вслед за HED A: 67.

⁵⁷ Фрагментарная версия I. В Vs I 26 сходна; версия I.A Vs I 27 идентична.

⁵⁸ Версия I.B Vs I 26–27 синтаксически аналогична (с эллипсом связки в императиве?); версия I.A Vs I 27 похожа.

⁵⁹ Хурр. Rs III 38 S–V (герундиальный оборот).

⁶⁰ Предложение отсутствует в других версиях.

⁶¹ Употребление -aš «их» вместо -uš не находит параллелей в этом тексте.

(СТН 443.1) КВо 15.10+ Vs. II 23 *me-ma-i QA-TAM-MA* «она говорит так»⁶² (описание);

(СТН 151) VBoT I Vs. 18 ...*ne-it-ta up-ra-ah-hi EGIR-an-da*⁶³ «я пошлю это тебе позже»⁶⁴ (письмо);

(СТН 404.2.A) КВо 39.8 Vs II 24 *pár-ku-wa-e-eš-wa-aš-ma-aš [(na)]m-[m]a e-eš-te-en* (erasure) КАхU-*it* ЕМЕ-*it* «пусть вы [(вн)]о[в]ь будете чисты ртом и языком»⁶⁵ (прямая речь);

(СТН 140.2.A) KUB 26.20 + КВо 22.132 10` [...*li-in-ki-ya*] *kat-ta-an QA-TAM-MA-pát da-a-i-i[(r)]i-i-in-ki-ra QA-TAM-MA* [«они положили это под [клятву] таким же образом, но они [п]риняли присягу таким же образом»⁶⁶ (описание);

(СТН 396.1) КВо 15.25 Rs 17 EGIR-*ŠU-ma* ⁷A-N⁷[A^DLAMM]A *e-ku-zi ak-ku-uš-ki-u-wa-ni-ma TUŠ-aš* [vacat] «он пьет [Бога защит]ы, мы пьем сидя» (описание ритуала);

(СТН 329.1^с.1.A) КВо 15.32+ Rs IV 1` [(<sup>D</sup>IM<sup>URUK</sup>)*u-li-ú-i[(š-na i-ya-an-ni-ya)]*] (2`)
[(^{RU}ku-ri-eš-n)]*a-aš KASKAL-ši* «[(Бог грозы из К)]уливи[(сны, иди)] по пути (состоящем) из [(ткан)]и [(*kureššar*)]!»⁶⁷ (прямая речь);

(СТН 820.3) KUB 43.23 Rs 13` *šu-uh-mi-li-iš da-an-ku-iš da-ga-an-zi-p[a-aš tak-na-a-aš-ša* <sup>D</sup>UTU-*uš*] (14`) *ú-wa-at-te-en* ^DIM-na-aš EZEN₄-*ni*... «Твердая(?)⁶⁸, темная зем[ля] и Солнечная богиня земли,] приходите на праздник Бога грозы» (прямая речь);

V⁶⁹-V-Adv: (СТН 396.1) КВо 15.25 Vs 36 *ú-iz-zi-at ša-a[n-na-i ku]-wa-at-qa*... «(если) (кто-нибудь) скро[ет] это [как-]нибудь» (прямая речь);

Четыре случая неясны, так как они не принадлежат ни к одному из типов, описанных выше:

S-V-O-Adv (СТН 443.1) КВо 15.10+ Vs. I 33 *nu ki-e i-da-a-la-u-e-eš al-wa-an-zi-in-ni-eš* ЕМЕ^{HLA} *wa-h*] *a-an-du BE-L*[I] (34) *QA-DU DAM-ŠU DUMUM^{ES}-ŠU E-ZU*... «...пусть эти злые колдовские язык[и отвер]нутся от господина вместе с его женой, его сыновьями, его домом» (прямая речь)⁷⁰;

?O₁-V-Adv-O₂ (СТН 404.2.A) КВо 39.8 Rs III 12 [(*nu-wa-ra-an iš-ki-ša-a*)] *z kar-ap-du* // *ZU₉-ya-wa-ra-at* (13) [(*kar-ap-du i-da-a-lu*)] КАхU-*it i-da-a-lu* ЕМЕ-*an* «пусть она (т.е. быстрая нога) унесет его (т.е. злой язык) прочь с (их) [(спины)], пусть она [(унесет)] их прочь, (а именно) (злой) зуб (и) злой язык вместе со [(злым¹)] ртом»⁷¹ (прямая речь)⁷²;

⁶² А. Касьян полагает, что эта фраза не инверсия, но «a special syntactical use of QA-TAM-MA» (p. 104).

⁶³ Различие между провербам и наречиями не является четким. Однако мы все же можем провести границу между ними, так как провербы в норме выражают пространственные значения. В данном случае мы явно имеем дело с наречием.

⁶⁴ Об отсутствии египетского влияния см. *Starke. Zur Deutung...*

⁶⁵ Версия I.A Vs I 31–32 синтаксически идентична.

⁶⁶ Остатки знака после *daer* во фрагментарном KUB 40.14 (2.B) 8` выглядят скорее как Q[A– чем L[. Если это действительно так, KUB 40.14 демонстрирует прямой порядок слов.

⁶⁷ Вслед за CHD L-N. P. 308. Фрагментарный KUB 60.115 4`–5` КВо 14.86+ Vs I 3–4 синтаксически идентичны. Несмотря на плохую сохранность контекста, конечная позиция Adv ясно видна уже в самом среднеехеттском тексте.

⁶⁸ Вслед за CHD L-N. P. 237 «il *vigoroso terreno*» – *Archi A. Auguri per il labarba* // *Festschrift Meriggi². Wiesbaden, 1979. P. 34.* Работы Катсаникоса, посвященные этому слову, нам недоступны.

⁶⁹ «Фразеологическое» *iwa-* занимает позицию *ni* в этом случае. Это расположение *iwa-* нормально и не имеет отношения к инверсии.

⁷⁰ Функция instr. здесь «вместе с», т.е. она очень близка к последовательности двух однородных прямых дополнений.

⁷¹ Неясно из-за неправильной морфологии. Складывается впечатление, что писец неадекватно владел хеттским языком. Наша интерпретация всего лишь догадка.

⁷² Версия I.B морфологически яснее: Vs II 25 *kar-ap* (erasure) *pít-ti-ya-li-iš GİR-aš i-d[(a-a-lu-un)]* (26) ЕМЕ-*ni-wa-ra-an iš-ki-ša-az kar-ap-du* (27) [IŠ]-*TU* ЕМЕ^{HLA}-*ŠU-ya-wa-ra-an kar-ap-du* (28) [(*i-da-a-l*)] *u* ЕМЕ-*iš i-da-a-lu-un* ЕМЕ-*an* «быстрая нога, подними злой язык! Пусть поднимет его со спины; пусть поднимет его [с] язык(ов) (а именно) [злой] рот (и) злой язык!» – CHD. 1989. P. 24–25. Ср. *Watkins. Hittite harziyalla*. P. 348 f. Интересно отметить, что новохеттский текст более регулярен, чем среднеехеттский текст.

♦фрагментарная версия II.B Vs II 25–27 синтаксически идентична.

S-V-O-Adv (СТН 591.4.A) КВо 17.88 + Rs III 23' ...*a-aš-šu-ša-aš ha-lu-ga-aš* (24') *ú-e-mi-iš-ki-it-du ma-ya-an-ta-an* ^DUTU-*šum-mi-in* (25') ^{MUNUS}*ta-wa-na-an-na-an* AN.BAR-*aš* ^{GIS}DAG-*ti* «пусть хорошая новость находит их (-*aš*), (а именно) нашего могучего 'Бога солнца' (т.е. царя) и Тавананну на троне из железа»⁷³ (прямая речь)⁷⁴ = КВо 20.67 + IV 24–25, 10–11 and 16–17 (оба повреждены), возможно, также КВо 17.88 + 24.116 + Rs. III 9'–11' (энклитическое местоимение в лакуне);

O-V-Adv₁-Adv₂ (СТН 151) VBoT I Vs 28 *nu-ut-ta ka-a-aš-ma pi-ip-pi-eš-šar ip-pa-hu-un* [~]*aš* [~]*šu-l[i]* (29) *ki-iš-ša-ri-iš-ši* ^m*Ir-ša-ap-pa* ^{LÜ}*ha-lu-[ga-tal-la-aš-ma-aš]* «я послал тебе в руке моего по[сла] Ирсаппы посылку милостив[о]»⁷⁵ (далее следует список даров в сткк. 30–38) (письмо).

Для контекста из КВо 15.10 + см. прим. 70; остальные три контекста имеют одну общую черту: они встречаются в текстах, которые содержат многочисленные отклонения от стандартного среднехеттского языка. Это особенно верно в случае КВо 39.8 и VBoT I. КВо 17.88 + значительно более стандартен, но тем не менее он содержит многочисленные ошибки⁷⁶. Таким образом, мы склонны считать, что «странный» синтаксис – результат неадекватного знания писцом хеттского языка.

Суммируя приведенный материал, нужно отметить, что существуют две основные проблемы в том, что касается распределения инверсий в текстах. Первая состоит в происхождении инверсий. Чтобы понять, возникли ли среднехеттские инверсии как результат влияния какого-либо другого языка, нам необходимо проанализировать материал хеттского перевода с хурритского, а именно «Песни освобождения» (СТН 367).

Следующие случаи предположительно не имеют отношения к хеттскому синтаксису, так как они переводят хурритский оригинал достаточно четко. Вообще говоря, все хеттские инверсии «Песни...» являются переводами хурритских инверсий (с одним исключением – КВо 32.14 Rs III 44, в КВо 32.15 Rs III 1 инверсия появилась как дополнение при переводе на хеттский)⁷⁷. В КВо 32.216+ Rs III 9' [^(m)*Me-*][~]*e* [~]*ki* [~]*i* [~]*ya-wa-ra-at* [vacat] (10') [^{URU}][~]*E* [~]*eb-l[la]* ^{GIS}SU.A-*aš* URU- *r[i]* (11') [(*pa-r*)]*a-a tar-nu-mar*... «[Me]ки, сделай это, (а именно) [о]свобождение в Эб[л]е, город[е] трона» (V-Adv-O; прямая речь) хурритская часть не сохранилась. В КВо 32.14 Vs II 55 ...*wa-al-ah-du-ya-an* (56) ^DIM-*aš te-eš šum-mi-in*... «пусть Тессоп поразит его, (а именно) кубок», КВо 32.14 Rs 46 ...*wa-al-ah-du-ya-an* ^DIM-*aš* AN.ZA.GAR... «пусть Бог грозы поразит ее,

⁷³ Вслед за Garrett, Hittite enclitic subjects... P. 239 против CHD L-N. P. 117a «Let it (-*aš*), (namely) the good message find our vigorous Sungod (i.e. the king) and Tawananna on a throne dais of iron». В пользу анализа А. Гаррета можно привести точные параллели форме энклитического местоимения: КВо 20.67 + 40.60 Vs II 49 ^{LÜ}SAGI-*aš* III NINDA. GUR₄RA EM-*šu* LUGAL-*i pa-a-i* LUGAL-*uš p̄r-ši-ya* (50) ^{LÜ}SAGI-*aš kán* LUGAL-*i NINDA har-ši-uš da-a-i na-aš* A-NA GAL LÜ^{MES}GIS^{BANŠUR} (51) *pa-a-i na-aš-ša-an* PA-NI ZAG.GAR.RA A-NA GIS^{BA}[NŠ]UR *p̄r-ši-ya-an-ta-aš* (52) A-NA NINDA.GUR₄RA^{HILA} *se-ir* IGI^{HILA}-*wa kat-ta h[u-wa-a]p-pi*, а также КВо 20.67+ Vs I 25' [^{LÜ}GIS^{BANŠUR} II NINDA *mi-it-ga-a-i-mu-uš* GIS^{BANŠUR}-[*az*] *da-a-i* (26') LUGAL-*i pa-a-i* LUGAL-*uš p̄r-ši-ya* LÜ^{GIS}BANŠUR[*aš-ša*] LUGAL-*i* (27') NINDA *mi-it-ga-a-i-mu-uš da-a-i na-aš-ša-an* EGI[*p*]*a ši-ir-pa-i* GIS^{BANŠUR}-*i* (28') GIS^{BANŠUR}-*i da-a-i*. К сожалению, StBoT 37 нам недоступен.

⁷⁴ Идентичный порядок слов (без местоимения) в 4.F KUB 57.27.2'–5'. VAT 7481 Rs IV 13–17 грамматически идентичен (включая местоимение).

⁷⁵ Вслед за CHD. 1997. P. 271 f. Анализ Ф. Штарке (*Starke*. Zur Deutung...) отличается.

⁷⁶ 1) неверное использование падежей: а) sg. вместо nom. plural (КВо 20.67+ Rs IV 29... *nu a-ra-aš=te-eš ša-ja/m-ni-an-ta-ru*), б) nom. pl. вместо dat.-loc. pl. (КВо 20.67+ Rs IV 9 [*a-ra-aš-ti-iš*] (dat.-loc. pl.!) *pi/t-da-a-i*) восстановление несомненно из-за множества идентичных контекстов, см., например, Re III 49'–50'); 2) необычное несогласование фразеологического *pai-* с основным глаголом в Rs III 22–23 (отмеченное в CHD P. P. 10).

⁷⁷ Однако сами по себе хурритские инверсии не вызывают автоматически хеттские инверсии. Эти факты не были отмечены в работе, специально посвященной переводу «Песни освобождения» с хурритского на хеттский, – de Martino S. Problemi di traduzione per antichi scribi ittiti: la redazione bilingue del «Canto della liberazione» // Hethitica. 1999. 14.

(а именно) башню»⁷⁸ (оба V-S-O, прямая речь) мы имеем дело с другим порядком S и O в хеттском. Таким образом, влияние хурритского на хеттский было довольно избирательным: переводчик был явно не хурритом, так как он употреблял в своем хеттском тексте только те структурные типы, которые соответствовали хеттскому синтаксису:

1) (9 случаев) KBo 32.15 Vs II 18'; 14 Vs II 23, 39, Rs III 6, 20, 34, 54, 19 Vs II 2; 13 Vs II 11; 14 Vs II 13–14; 14–15; 55–56; Rs III 10; 46;

2) (9 случаев) 2.a.1) (4 случая) Adv-V-Neg 14 Vs II 29–30; 36–37; O-V-Neg 14 Vs II 30; 37–38;

2.a.2) (2 случая) Neg-V-O 15 Vs II 19'–20'; conjunction-Neg-V-O-Adv 19 Vs II 20–21;

2.c) (3 случая) O₁-Adv-V-O(coreferent with O₁) 15 Rs III 19–20; O-V-Adv-S 13 Vs II 13–14; conjunction-O-V-Adv: 19 Vs II 11–12.

Первый тип: V-O-S KBo 32.14 Vs II 13 ...*pí-eš-ši-an-⁷⁸du⁷⁹-ya-an* (14) *a-li-ya-na-an* LU.MEŠŠA-A-I-DU-TIM... «пусть охотники завалят его, оленя»⁷⁹ (прямая речь);

Conjunction-Neg-V-O-Adv KBo 32.19 Vs II 20 *ma-a-an Ú-UL-m[a i-ya-]af⁸⁰-t[e-ni]* (21) *pa-ra-a tar-nu-mar UR⁸¹[^UE-eb-]la⁸²-i GIŠŠU.A-aš URU-ri* «если вы не [с]дел[аете] освобождения в [Эб]ле, городе трона»⁸⁰ (притча);

Второй тип:

Adv-V-Neg⁸¹ KBo 32.14 Vs II 29 ...*na-aš-ša-an ta-pu-ša-aš ú-e-ši-ya-aš* (30) *a-ar-aš Ú-UL...* «он (олень) не достиг лугов на (другой) стороне» (притча);

KBo 32.14 Vs II 36 ...*na-aš-kán a-pí-e-da-ni te-li-pu-u-ri-ya* (37) *a-ar-aš Ú-UL...* «он не достиг того круга...» (притча);

O-V-Neg KBo 32.14 Vs II 30 ...*ki-ma ú-e-mi-it Ú-UL* «...он не нашел их» (притча);

KBo 32.14 Vs II 37 ... *la-a-an-ma te-li-pu-u-ri* (38) *ú-e-mi-it Ú-UL* «...он не нашел другой округ» (притча);

Neg-V-O KBo 32.15 Vs II 19' ... *Ú-UL-ma-an* (20') *i-ya-u-e-ni pa-ra-a tar⁸²-nu-mar...* «мы не отпустим его» (прямая речь⁸²);

O₁-Adv-V-O(coreferent with O₁) KBo 32.15 Rs III 19 *a-pí-el U[RU^{LAM}]ŠU wa-aš-du-la-aš pá-r-ku-nu-ut* (20) *UR^UE-ip[^Ula-an UR]U-an...* «он очистил свой г[ород], Эб[лу], от грека...»⁸³ (притча). Контекст довольно странен, так как в стандартном хеттском все кореферентные прямые дополнения должны перемещаться в позицию после глагола;

conjunction-O-V-Adv: KBo 32.19 Vs II 11 *ma-a-an pa-ra-a⁸⁴ [tar-nu-mar i-ya-at-te-ni]* (12) *UR^UE-ip-la-ma [GIŠŠU.A-aš URU-ri]* «но если вы [сделаете] ос[вобождение] в Эбле, [городе трона]» (прямая речь);

⁷⁸ В обоих случаях хурр. V-O-S. Прямая речь.

⁷⁹ Хурр. порядок слов идентичен.

⁸⁰ Хурр. порядок слов идентичен. Хетт. Rs III 45'–46' аналогично.

⁸¹ В следующих четырех контекстах в хурритском используется глагольная форма с суффиксальным отрицанием.

⁸² Хурр. порядок слов идентичен (включая энклитическое местоимение *-na). В KBo 32.19 Vs II 11, 13, 38 (фрагментарно) хеттский прямой порядок слов соответствует хурр. (Cop-)V-O (без местоимения). То же в Rs III 36' (хурритский контекст не сохранился). Для сложного контекста KBo 32.15 Vs II 19' мы следуем за пониманием Э. Ноя (Das hurritische Epos... S. 324–326) из-за общего контекста. О переводе «мы не делаем это. (а именно) освобождение», предполагающем ошибочное употребление -an вместо -at, см. Neu E. Zum hurritischen Verbum // Orientalia. 1990. 59/2. S. 227; idem. Das hurritische Epos... S. 290–291; Wilhelm G. Die Könige von Ebla nach der hurritisch-hethitischen Serie «Freilassung» // AoF. 1997. 24/2. S. 277; de Martino. Problemi di traduzione... P. 16–17 с дальнейшей литературой.

⁸³ Хурр. «Эблу, [его город]» также находится в конце предложения.

⁸⁴ Восстановления по хурритскому тексту и хеттскому параллельному контексту Rs III 36'–37'. Хурр. порядок слов идентичен.

Неопределяемые:

V-O KBo 32.15 Vs II 18' *na-an-kán hu- ʾiš- ʾnu-mi-ni* DIM-an... «мы хотим спасти его, Бога грозы...»⁸⁵ (притча?);

KBo 32.14 Vs II 23 *ar-ha da-a-li-eš-tèn a-pa-a-at ut-tar*... «оставьте эту историю»⁸⁶ = 39, Rs III 6, 20, 34, 54 (притча);

KBo 32.19 Vs II 2 *ar-ha-ma-an tar-n[a Pur-ra-an-pá]t*² (3) EGIR-*pa pí-ya- ʾan ʾ-[(t)a-an...]* «освободит[е] его, (а именно) пленно[р]о Пурру»⁸⁷ (прямая речь);

V-S KBo 32.13 Vs II 11 *nu-za-an an-da iš-hu-zi-ya-it ták-na-a-aš* DUTU-uš «Солнечная богиня земли подпоясалась»⁸⁸ (притча);

KBo 32.14 Vs II 14 ...*da-a-an-du-ma-an* (15) LÚ.MEŠMUŠEN.DUṬIM... «пусть птички схватят его»⁸⁹ (прямая речь);

V-Adv KBo 32.14 Rs III 10 *pa-ra-a-an-kán hu-it-ti-at UDUN-ni-ya-az*... «она (собака) вытащила это из печи»⁹⁰ (притча);

Следующий контекст также нерелевантен для хеттского синтаксиса, так как инверсия появилась в качестве попытки хеттского писца прояснить хурритский оригинал. Однако позиция дополнения значима, так как она обычна для хеттского употребления пролептических местоимений: (3b) KBo 32.15 Rs III 15 *ú-ga-an pí- ʾe ʾ[hu-t]e-mi pa-ri-iš-ša-a-an* «я д[а]м группу пленных»⁹¹ (прямая речь);

Интересно отметить, что структурно все эти типы не отличаются от собственно хеттских инверсий. Единственное значимое различие состоит в большей частотности второго структурного типа в «Песне...» (инверсии второго типа составляют 15% в хеттских контекстах, для которых не сохранился иноязычный прототип⁹² и 50% в «Песне...»). Это поднимает вопрос, не повлияли ли хурритские инверсии на 'хеттские'. Единственный случай, который не соответствует 'собственно хеттским' типам инверсий находит параллели среди 'иноязычного' (см. выше) типа инверсий: O-V-Adv-S KBo 32.13 Vs II 13 *nu ša-ni-iz-zi-in EZEN₄-an i-e-et* (14) *ták-na-a-aš ha-at-tal-wa-aš ták-na-a-aš* DUTU-uš «Солнечная богиня земли праздновала приятный праздник на засовах земли»⁹³ (притча);

Распределение инверсий по текстам⁹⁴:

21 раз⁹⁵: «Песня освобождения»; 13 раз: KUB 39.8 (СТН 404.2.A); 6 раз: VBoT I (СТН 151)⁹⁶, KUB 17.10 (СТН 324.I.A); 5 раз (+1?): KBo 15.10+ (СТН 443.1);

⁸⁵ Согласно Э. Ною (Das hurritische Epos... S. 323–324), порядок слов соответствует хурритскому, включая энклитические местоимения. Г. Вильгельм переводит иначе, включая «угнетателя» в это предложение (Wilhelm. Die Könige... S. 280–281). Хеттское слово для «угнетателя» употребляется в асс., хотя ожидался бы abl. Из-за этой нерегулярности мы следуем за пониманием Э. Ноя.

⁸⁶ Идентичный порядок слов в хурритском.

⁸⁷ Аналогичный порядок слов в хурритском. Ibid. 27'–28' аналогично.

⁸⁸ Аналогичный порядок слов в хурритском. Соответствие было отмечено Э. Ноем (Das hurritische Epos... S. 248).

⁸⁹ Аналогичный порядок слов в хурритском.

⁹⁰ Это хеттское предложение переводит два хурритских. В первом хурритском предложении глагол в конечной позиции, во втором – в начальной. С. де Мартино (Problemi di traduzione... P. 12) отмечает возможность хурритского влияния на порядок слов. Аналогичная структура (литературный прием согласно Neu. E. Varia Hurritica // Documentum Asiae Antiquae Minoris. Festschrift Otten 2. Wiesbaden. 1988. S. 246–248) в сткк. 11–12, 29 передается одним конечным хеттским глаголом. Стандартный порядок слов: KBo 32.14 RS III 28 ...*pa-ra-a-an-kán UDUN-ya-az hu-it-ti-at*, в то время как хурритский демонстрирует V-Cir без местоимения.

⁹¹ В хурритском идентичный порядок слов, нет соответствия *pariššan*. Э. Ной предполагает, что *pariššan* был использован переводчиком на хеттский, чтобы обеспечить референтную однозначность местоимения (Neu. Das hurritische Epos... S. 362). Чтение вслед за Э. Ноем против Г. Вильгельма и СНД.

⁹² Включая три контекста из «Песни»....

⁹³ Идентичный порядок слов в хурритском, соответствие было отмечено Э. Ноем (Neu. Das hurritische Epos... S. 252).

⁹⁴ Идентичные предложения, повторяемые несколько раз в одном тексте, учитываются как одно.

⁹⁵ Одно из предложений повторяется пять раз.

⁹⁶ Относительная частотность в тексте исключительно велика из-за его краткости.

5 раз: НВМ (включая АВoТ 65) (СТН 199)⁹⁷;

4 раза: KUB 14.1+ (СТН 147); 3 раза (+1?): KBo 17.65+ (СТН 489.A); 3 раза: KBo 15.25 (СТН 396.I), KUB 15.34 (СТН 483.A), KUB 13.1(+) (СТН 261.3); KUB 7.41 (СТН 446.1);

2 раза: KBo 21.6 (СТН 448.1.4Т.А), KUB 43.23 (СТН 820.3), KBo 41.105, KBo 23.23+ (СТН 780), KBo 16.24(+)²⁵ (СТН 251.A), KUB 23.77+ (СТН 138.1);

1 раз⁹⁸ (+1?): KBo 21.90 (СТН 738.2.C); 1 раз KBo 17.88+ (СТН 591.4.A)⁹⁹, KBo 21.8 (СТН 402.I), АВoТ 60 (СТН 200), KBo 16.27 (СТН 137), KBo 21.22 (СТН 820.4); KUB 26.20+ (СТН 140.2.A), KBo 7.66 (СТН 763), KBo 15.32+ (СТН 329.1t.1.A), KUB 23.72+ (СТН 146), KBo 16.50 (СТН 270); KUB 33.26+ (СТН 325.C).

Тексты, в которых инверсии употребляются наиболее часто («Песня...»¹⁰⁰, VBoT I, KBo 39.8, KBo 15.10, KUB 17.10), тем или иным образом связаны с хеттскими традициями¹⁰¹ – хурритской¹⁰², лувийской¹⁰³ и предположительно египетской¹⁰⁴. Вместе они составляют 52% всех инверсий (98 случаев).

Так как существует некоторое количество древнехеттских инверсий¹⁰⁵, мы должны отметить, что сам тип восходит к древнехеттскому времени, когда хуррито-лувийское влияние не было таким сильным, и, следовательно, исключить хурритское влияние как источник рассматриваемых инверсий. Однако распределение в текстах говорит о том, что хурритское влияние по крайней мере стимулировало употребление инверсий.

Вторую проблему представляют типы контекстов, в которых используются инверсии. А. Касьян выразил в рассматриваемой книге идею о том, что употребление инверсий ограничено прямой речью (р. 104)¹⁰⁶. Наши данные позволяют сделать заключение о том, что инверсии в основном используются в прямой речи в текстах, для которых не сохранились иноязычные оригиналы. Инверсии в прямой речи (включая письма) используются в таких текстах 61 раз (и 2 раза в «Песне...») (70% всех случаев включая три случая из «Песни...») в то время как описательные (и повествовательные) контексты демонстрируют только 14 инверсий (и 1 раз в «Песне...») (16.6%). 2 случая не ясны. Однако ситуация радикально отличается в текстах, которые имеют иноязычный оригинал (18 контекстов из «Песни...»): только 6 инверсий (33%) употребляются в прямой речи, в то время как 10 (55%) – в повествовании. 2 случая не ясны. Положение дел в «Песне...» и текстах, для которых не сохранился иноязычный оригинал, можно примирить, если авторское (индивидуальное) повествование служит *tertium comparationis*¹⁰⁷.

⁹⁷ Относительная частотность в этой группе текстов исключительно мала из-за их большого объема.

⁹⁸ Повторяется один раз.

⁹⁹ Одно предложение повторяется пять раз.

¹⁰⁰ Даже включая контексты, которые не имеют точных хурритских соответствий.

¹⁰¹ Существуют, конечно, и тексты, которые не содержат инверсий несмотря на явное хуррито-лувийское происхождение, например, KUB 29.7+ (СТН 480) (см. *Lebrun R. Samuha. Foyer religieux de l'Empire hittite. Louvain, 1976. P. 142*).

¹⁰² KBo 39.8. Независимым свидетельством хурритского влияния на ритуал Мастики является употребление *mešga-* «тело» в значении «сам», которое считается возникшим под хурритским влиянием (*Neu. Das hurritische Epos... S. 101, 414*).

¹⁰³ Для KBo 15.10+ ср. гипотезу Ф. Хоувинка тен Кате о том, что текст имеет отношение к престолонаследию в Киццуватне, места, откуда происходит ^{MUNUS}SU. GI Maštiqqa (СТН 404). О лувийском влиянии на KUB 17.10 см., например, *Kellermann G. The Telipinu Myth reconsidered // Kaniššuwara. A Tribute to Hans G. Güterbock on his 75th Birthday / Ed. H. Hoffner, G. Beckman. Chicago, 1986. P. 115–123*.

¹⁰⁴ VBoT I, если придерживаться гипотезы Ф. Штарке. Авторы CHD P sub *pipeššar* более сдержанно относятся к идее египетского влияния на VBoT I. Они также, однако, признают, что текст письма нестандартен (из-за лувийского влияния?).

¹⁰⁵ Цитируются в: *Starke. Halmašuit... Anm. 8*. Инверсии в древнехеттских оригиналах отличаются тем, что встречаются и в стандартных описаниях ритуалов.

¹⁰⁶ Идея восходит по крайней мере к Вяч.Вс. Иванову (*Общеиндоевропейская... С. 257–258*).

¹⁰⁷ В данной работе мы не разбираем материал относительных придаточных, который в некоторых отношениях отличается.

Относительно написаний одинарных согласных вместо нормальных двойных. Автор отмечает, что в 7 из 9 релевантных случаев написанное таким образом слово находится в абсолютном конце строки (р. 103). Такое объяснение представляется убедительным для 6 случаев, так как они находятся не просто в конце строки, а выходят на ранд. В II 11, однако слово полностью вписано в колонку, ранд не записан и, следовательно, у писца было достаточно места, чтобы полностью выписать окончание. Тем не менее, объяснение автора убедительно, тем более, если мы примем во внимание расширенный контекст, который поможет объяснить два оставшихся непонятным автору исключения. Речь идет о том, что в нашем среднехеттском корпусе в глагольных формах написания типа $xU-ZI$ зафиксированы 73 раза (+2 в рец. текстах), а написания $xI/E/A-ZI$ только 51 + 2 раз (+6 в рец. текстах)¹⁰⁸. Таким образом, мы видим явное предпочтение «облегченных» написаний при наличии перед окончанием знаков серии U по сравнению со всеми остальными. Эта закономерность становится еще более убедительной, если мы примем во внимание всего 17 + 1 написаний xU^{109} -UZ-ZI (+1 в рец. текстах) при абсолютном преобладании написаний типа $xI/A/E-I/AZ-ZI$ по сравнению с 51 написаниями $xI/A/E-ZI$, а также тот факт, что распределение вариантов написания второго лица плюралиса совершенно другое: $xI/A-A/IT-TE(N)$ 140 + 23 раз (и 1 сомнительный случай), $xI/A-TE(N)$ только 11 (при 3 сомнительных). При этом написания $xI/A/E-ZI$ сосредоточены в наибольшей степени (17 раз + 3 $xU-ZI$) в билингве. Более того, наш материал не подтверждает для $xU-ZI$ ни одну из гипотез, высказанных автором: ни о концентрации подобных написаний в конце строки, ни о их присутствии преимущественно в прямой речи. Поэтому становится ясным, почему *wahnuzi* и *zanuzi* не следуют предложенным автором правилам и в разбираемом тексте. Любопытно, что для древнехеттского картина другая: в ритуалах 14 раз засвидетельствовано $xU-UZ-ZI$ при всего 6 $xU-ZI$ (и 5 $xI/E/A-ZI$)¹¹⁰. Как объяснять такое явное нежелание писцов употреблять знак UZ в глагольных формах, неясно. Возможно, знак UZ избегался из-за своей относительной редкости и громоздкости.

Еще раз подчеркнем, что данные сами по себе убедительны. Однако их объяснение, исходящее из того, что у писца не было достаточно времени, чтобы тщательно выписывать все знаки, представляется натянутым. Если бы у писца действительно не было времени выписывать все знаки, он бы их не выписывал не только в конце строки. Таким образом, нам представляется недоказанным тезис автора о том, что ритуал был записан во время проведения на дошедшую табличку.

Второе соображение касается перевода MUNUS.LUGAL как «царская родственница» в КВо XX 34¹¹¹ (р. 107). Для такого понимания нет параллелей. Единственное засвидетельствованное значение этой шумерограммы – «царица». Если мы попытаемся идентифицировать хеттского царя, чьей вдовой была MUNUS LUGAL *Ziplantawiya*, то выбор Муваталли I представляется наилучшим, так как это единственный среднехеттский царь, имя жены которого неизвестно¹¹². Однако нет причин считать, что вдова предыдущего царя, Хуцции II, успела сойти со сцены до конца правления

¹⁰⁸ Для нас остается неясным, насколько можно видеть обнаружение этого распределения в скудных данных, приводимых Ф. Хаасом и Х. Тилем (*Haas V., Thiel H. Die Beschwörungsrituale der Allaiturah(h) und verwandte Texte. Hurritologische Studien II. Neukirchen – Vluyn, 1978. S. 62.*

¹⁰⁹ Где x – любой знак. Соответственно xI – любой знак серии I и т.п.

¹¹⁰ 13 раз $xU-za$, 8 раз $xU-uz-za$ в древнехеттском (р. 13) при отсутствии второго варианта в среднехеттском, видимо, также укладываются в эту закономерность.

¹¹¹ Необходимо отметить, что осуществленное А. Юналом издание группы текстов, к которой традиционно относят данный фрагмент (*Ünal A. The Hittite Ritual of Hantitaššu from the City of Hurma against Troublesome Years. Türk Tarih Kurumu, 1996*), появилось в московских библиотеках слишком поздно, чтобы быть учтенным в работе А.С. Касьяна.

¹¹² Последние известные нам работы по данной проблематике: *Carruba O. Hethitische Dynasten zwischen altem und neuem Reich // Acts of the IIIrd International Congress of Hittitology. Ankara, 1998; Houwink ten Cate Ph. An Alternative Date for the Sunassuras Treaty // AoF. 1998. 25/1.*

Муваталли, освободив место MUNUS.LUGAL, т.е. «царицы»-таваннанны, для супруги последнего¹¹³. Можно предполагать, что MUNUS LUGAL *Ziplantawiya* была первой женой, например, Тудхалии II, позднее разведшегося с ней, либо, как предполагает Ф. Хоувинк тен Кате, вдовой неизвестного великого царя Киццуватны (или любого вассального царя, так как титулы «великой царицы» и просто «царицы» пишутся одинаково). При этом текст КВо XX 34 является одним из самых ранних текстов, написанных среднехеттским дуктусом¹¹⁴, так как он сохраняет многие древнехеттские черты¹¹⁵. К ним относятся: 1. Rs 8' ... *nu-uš-ma-aš EGIR-ŠU* (9) *ku-it da-a-i na-at-ši-kán aš-ša-nu-ut-te-en* «далее, что она/он кладет вам, об этом для нее/него устройте (в значении «позаботьтесь/обеспечьте»)» (р. 114–115). Полная форма глагола *aššanu-*, само употребление именно глагола со значением «заботиться» в благословении, просьба о заботе, эквивалентной количеству предлагаемых благ, – все это особенности древнехеттских благословений. В среднехеттском в данном контексте скорее ожидалась бы *-ske-*форма глагола *pai-* «давать», которая уже на грамматическом уровне маркировала бы большое число благодеяний. 2. Vs⁷ 4, 8 *nu-uk-kán*. Подобные написания характерны для древнехеттских оригинальных текстов: КВо XVII 2 (СТН 416.2) Vs I? 2', КВо XVII 36+ (СТН *665.1) Vs II 3', Rs III 7', Rs IV 22', КВо XVII 12 Rs IV 3', КВо XX 37 (СТН *670) Vs I 2' (*nu-ukf-kán*), KUB XXXI 143 (СТН 733.П.2) Vs II 16 *nu-uk-kán* (7); КВо XVII 36+ (СТН *665.1) Rs IV 18' *ne-kán* (сохранившийся в новохеттской копии КВо XXV 138 6'). Таким образом, для древнехеттского написания *nu-uk-kán* является единственно возможным, в то время как для среднехеттского стандартно *nu-kán*. Единственные отклонения представлены в KUB XXXVI 114 Vs II? 6', 9'; (СТН 738.2.C) КВо XXI 90 Vs 7' *nu-uk-kán*. KUB XXXVI 114 относится ко времени после убийства Муваталли I, т.е. к самому началу среднехеттской эпохи. КВо XXI 90 датируется ОН/MS¹¹⁶. В поддержку этой датировки можно привести следующие факты: принадлежность к хаттскому культурному слою, написания *Dši-ú-na-aš* (Vs 12'), *Dši-i-ú-ni* (Rs 47'), *Dši-ú-ni* (Vs 30'), *-še* (Vs 14', 19'), частое употребление директива (*hi-i-la* Vs 14', 21', *pár-na* Rs 50'), употребление *e* в значении «он/она» (Vs 21'), употребление частицы *-apa* (Vs 3', 10', 11'), *e-uk-zi* (Rs 47'). 3. Фрагментарно (но все же достаточно ясно) сохранившееся употребление императива с отрицательной частицей *lē* имеет параллели только в ОН/NS текстах KUB XXXIII 24 I 43, II 4 (СТН 325.A)¹¹⁷, KUB I 16 II 50, 55, 60 (СТН 6)¹¹⁸.

Интересны следующие переводы: Vs I 37 *nu-za-kán KUR-e ha-aš-ši-ik-du* «и себе страну пусть насытит» (р. 28–29), Rs III 38' *nu-zja-kán KUR-e ha-aš-ši-kán-du* «и себе страну пусть насытят» 39' *ha-aš-šši-ik-du* «пусть насытит» (р. 62–63). При таком понимании в первом случае субъектом является царь, во втором – боги¹¹⁹. Эти переводы противоречат традиционной трактовке, при которой производный глагол

¹¹³ Кстати, в противном случае MUNUS LUGAL *Ziplantawiya* едва ли могла быть сестрой Тудхалии, захватившего престол в результате убийства Муваталли.

¹¹⁴ Хурритское имя *Attai-* исключает древнехеттский период (как предлагается в CHD. 1989. P. 62).

¹¹⁵ Даже палеографически КВо XX 34 датируется как более ранний по сравнению с КВо XV+ – см. *Neu E. Review of Szabó // IF. 1974. 79/2–3.*

¹¹⁶ CHD L-N. P. 46.

¹¹⁷ Датировка текста базируется на следующих фактах: *-e* «они» (I 17, II 13 bis) – ср. OS КВо XVII 21+ (СТН 627) Rs 48, КВо XX 19+ 25 (СТН 670) Vs? I 11', 13', КВо XVII 11(+), Vs I 6 bis (СТН *631), КВо XX 26+ КВо XXV 34 (СТН *649) Vs 7', Bo 5478 Rs 2', KUB LX 41 Vs II 16', КВо XIII 175 (СТН 654) Rs 6', КВо XVII 36+ (СТН *665.1) Vs I 3, 16, Vs II 14', 15', Rs III 10', Bo 4767 5', КВо VIII 74+ Vs II 12, 13(?), *ne*, КВо XX 8 Vs? I 9', 10', КВо XXV 31 Vs II 6', КВо XXV 47 Rs (IV) 13', КВо XX 14+ КВо XXV 33 (СТН *649) Vs (I) 16', КВо XX 26+ КВо XXV 34 (СТН *649) Vs 13', КВо XXV 37 (СТН *649) Rs (IV) 15', КВо XVII 18 (СТН *649) Vs II 5, 6, КВо XVII 43 Vs I 4' *te*; энклитические местоимения: *huhhaš-šš* I 30' (датов), 32' (написано с ошибкой: *huhhaš-ša*), 34', 46', *attaš-miš* I 40'.

¹¹⁸ Согласно CHD L-N. P. 56.

¹¹⁹ Что А.С. Касьян осторожно предполагает на р. 92.

haššik- «насыщаться» считается непереходным¹²⁰, а переходность приписывается его *-nu*-каузативу¹²¹. Данные места при таком подходе переводятся: «the land shall be saturated», «let the lands be saturated»¹²². А.С. Касьян верно подметил слабое место таких переводов – необходимость постулировать согласование подлежащего(!) среднего рода множественного числа с глаголом во множественном числе¹²³. Нам параллели такому употреблению неизвестны. В то же время переводы А.С. Касьяна слишком имплицитны. На наш взгляд, следовало бы оговорить тот факт, что Rs III 38` – это единственный случай, когда непроизводный глагол *haššik*- употребляется в переходном значении¹²⁴. При том, что от данной основы в среднехеттском образуется каузатив в том же значении. Разумеется, параллели такому употреблению имеются – в целом для хеттского языка нехарактерно четкое разграничение переходных и непереходных употреблений глаголов. Однако, если рассматривать каждый отдельный глагол, то значительная часть «отклоняющихся» употреблений представляет собой гапаксы, контаминации или же просто ошибки. Стоит подчеркнуть, что контекст Rs III 38` единственный, который ставит нас перед сложным выбором: либо постулировать только для него переходное употребление *haššik*-, либо видеть в нем ошибку вместо обычного единственного числа. Чтобы объективно оценить характер уникальной информации Rs III 38` (ошибка, инновация, архаизм или намеренная архаизация), необходимо рассмотреть особенности текста в целом. К ним относятся:

1. Vs II 16, Rs III 58 *har-ak-du na-ta-pa EGIR-pa li-e ú-iz-zí* «пусть погибнут и назад не вернуться (колдовство и злые слова Ци)». Данная последовательность действий больше не засвидетельствована. В описании (СТН 324.1.A) KUB XVII 10 Rs IV 17 «вверх не выйдет, а погибнет внутри»¹²⁵. В остальных случаях – либо только удаление, либо только уничтожение. Хотя трудно представить себе необходимость оговаривать то, что дурные слова не придут после того, как их уничтожат, мы склонны рассматривать это употребление как ошибку. Как отметил А.С. Касьян в устном сообщении, речь в данном случае могла бы идти о невозвращении из «ада», в который они попадут после гибели. Даже при таком подходе уникальный характер данного употребления сохраняется, так как в норме люди и силы способностью возвращаться не обладали.

2. Необычное употребление простых форм глагола *pai*- «давать» в благословениях. В стандартных среднехеттских текстах он употребляется в данном типе текстов в *ske*-форме.

3. Многочисленные пропуски (от знаков до целых слов), отмеченные автором: Vs I 10^B, 12, 13, 15?, 29¹²⁶, Vs II 3, 10¹²⁷, 22, 24¹²⁸, 34, 41, 45, Rs III 44`, 47`, 48` bis, 50<sup>129</sup>, 65`, 69`. Такое количество явно превышает среднее и также служит доказательством небрежности писца. В этом контексте рационально считать употребление множест-

¹²⁰ И употребляется всегда – как и в этом случае – с частицей *za*.

¹²¹ См. HED H, B. P. 230–231.

¹²² HED H, B. P. 230.

¹²³ Я. Пухвелом эта трудность не отмечается.

¹²⁴ Представляется, что лучше сохранить традиционные переводы для всех остальных случаев.

¹²⁵ Аналогично (СТН 331.1) KBo XXIII 4+ Vs II 3` – 15`.

¹²⁶ Остатки знаков исключают начальную позицию глагола.

¹²⁷ А.С. Касьян не отмечает в данном случае того, что опущено предложение *az-zi-ki-it-te-en* «съеште (это)». Такое заключение однозначно следует из общей логики обращений к богам, когда им сначала приносят жертвоприношения, и лишь потом (и это *патта* «потом» сохранилось в тексте!) обращаются, а также из-за параллелизма (отмеченного А.С. Касьяном) с Rs III 50, где сохранилась просьба есть жертвоприношения.

¹²⁸ В Vs II 27 мы предполагаем нестандартный порядок слов (см. выше), а не ошибку (как считает А.С. Касьян).

¹²⁹ Мы совсем не уверены, что употребление притяжательного местоимения во фразе «его (кабарты) лопатку» (Rs III 59`) необходимо. Сам автор непоследовательно не предлагает восполнять его в Rs III 69`.

венного числа ошибкой и читать Rs III 38` *ha-aš-ši-ik!-du*<sup>130</sup>. Предположение о том, что источником ошибки явились предшествующие формы множественного числа *pi-an-du* (37`), [*kar-pa-an-du*] (38`) должно быть отвергнуто, так как последнее восстановление неудачно¹³¹. При любом заключении наиболее значимо употребление данного глагола и квазисинонимичных ему *išpai-* «насыщаться», *ninink-* «напиваться». Основная значимая их особенность заключается в том, что от них очень редко засвидетельствованы каузативы¹³², и не зафиксированы переходные употребления. В норме там, где, с точки зрения носителей современных и.-е. языков, следовало бы употребить переходный глагол или каузатив, хетты довольствовались активными формами с медиальным значением.

Относительно соотношения KBo XV 10+ и KUB LVII 39 заслуживают самого пристального внимания подсчеты автора, пытающегося определить размер таблички Vo 6600. Однако представляется, что даже тот фрагментарный материал, который содержится в сохранившейся части KUB LVII 39, позволяет однозначно определить последнюю как краткий вариант того же ритуала, а не непрямым джоном к KBo XV 10+ (так А.С. Касьян)¹³³: KBo XV 10 + Vs I 7 – KUB LVII 39 Vs 3`; 13–4`; без соответствия – 6`; 16–7`; 23–24 – 8`–9`¹³⁴; 27–28 – 10`; 31– 12`?. Самым сильным контраргументом А.С. Касьяна (устное сообщение) является тот факт, что Vo 6600 представляет собой самый низ первой колонки аверса таблички. Если мы считаем, что низ первой колонки Vo 6600 соответствует самому началу первой колонки KBo XV 10+ и если Vo 6600 представляет собой краткую версию того же ритуала, то что должно было быть записано на всем предшествующем пространстве первой колонки? Нам представляется, что ответ находится в самом тексте KBo XV 10+, который композиционно делится на две почти равные части: Vs I – Vs II 68` и Vs II 69` и до конца. Части вполне параллельны и даже иногда тождественны. Они напоминают некоторые «блоки», которые достаточно произвольно объединены в одно целое. В принципе, нам ничто не мешает постулировать существование еще нескольких таких блоков на других табличках, которые и отражены в несохранившейся части Vo 6600. Против этого могло бы быть использовано только то свидетельство, что сохранившийся конец KBo XV 10+ не упоминал бы конца второй таблички. Но этого нет. Ритуал KBo XV 10+ достаточно неожиданно обрывается стертými знаками, под которыми стоит только подпись писца и никаких указаний на характер ритуала. Интересно, что первая фраза на аверсе, где отсутствуют стандартные указания на то, кто и по чьему заказу проводил ритуал, тождественна фразе, вводящей вторую часть ритуала в Vs II 69` и, по всей вероятности, не может считаться реальным началом ритуала. По крайней мере, она не исключает существования еще нескольких предшествующих аналогичных частей¹³⁵.

¹³⁰ Тем более, что сохраняется *-za*, характерное именно для непереходных употреблений. Возможно также считать, что в данном случае спорадически реализовалась общая тенденция к употреблению одного и того же глагола как в переходном, так и в непереходном значении.

¹³¹ В единственном другом известном нам случае *karp-* относительно потомства употребляется в единственном числе с подлежащим – царем: (СТН 820.3) KUB XLIII 23 Vs I 15 [...*nu-za*] LUGAL-*uš* (16) *ha-a-aš-šu-uš ha-an-zi(a-aš-šu-uš ha-ar-tu-u-wa-har-du)-uš kar-ap-du* «царь пусть внуков и правнуков, потомство возвысит». Восстановления наши.

¹³² Реально представлен лишь (по материалам CHD. 1989. P. 445–446) каузатив *ninganu-* в значении «to make someone drunk», значение «to make (the ground, etc.) drink to satisfaction, to drench» засвидетельствовано всего два раза в новохеттских текстах (один из них признается копией среднехеттского оригинала) во фрагментарных контекстах. Авторы Чикагского словаря отмечают, что «although the root verb *nink-* means both "to quench one's own thirst" and "to get drunk", none of the above passages seems unequivocally to support a translation for the causative *ninganu-* "to quench someone else's thirst"». Для *išpai-* Я. Пухвел приводит только новохеттскую именную форму *išpiyanumar*: HED. 1984. P. 431.

¹³³ Так уже *van den Houw Theo P.J. Rec. on KUB 58. B., 1988 // BiOr. 1991. 48/3–4. P. 581.*

¹³⁴ Это и предыдущее соответствие установлено А.С. Касьяном.

¹³⁵ Все вышесказанное заставляет скорее присоединиться к точке зрения Д. Гроддека относительно

В заключение нужно подчеркнуть, что все высказанные выше соображения носят частный характер и, как правило, не касаются издания самого текста. Они не являются полемическими, скорее они предназначены дополнить ту информацию, которую автор по каким-то соображениям не счел нужным привести. Книга, стимулирующая дальнейшие исследования и во многом восполняющая лакуны в наших представлениях о средне- и древнехеттском письменном стандарте, — это большая удача¹³⁶.

A.V. Sideltsev

NOTES ON MIDDLE HITTITE RITUALS

(About the book: Alexei S. Kassian. Two Middle Hittite Rituals Mentioning Ziplantawija, Sister of the Hittite King Tuthalija III. Ed. by Andrei A. Korolev. Paleograph. M., 2000)

A.V. Sideltsev

The author analyses the recent publication of a well-known Middle Hittite ritual against witchcraft by Alexei S. Kassian. A thorough palaeographic and linguistic research makes it possible to suggest solutions to some debatable issues, including the problem of Hurrian influence in Middle Hittite, as well as a number of important specific addenda.